

Воспоминания**Цветы для победителей**

Неумолимо бежит время, оставляя за собой шлейф дней, годов, десятилетий. Уже совсем скоро в 63-й раз вся страна вздрогнет от салюта в честь Великой Победы и озарится его всполохами. Как ни горько сознавать, но с каждым годом остается все меньше тех, кто сквозь десятилетия пронес воспоминания о кровавых сороковых годах.

А ведь именно эти люди помогают нам больше узнать о Великой Отечественной войне, лучше понять историю того времени.

Об одном из них и пойдет речь. Зовут его Дмитрий Александрович Леонтьев, полтора десятилетия он работал на подготовительном факультете нашего вуза. А в свои неполные 18 Леонтьев добровольно ушел на фронт и в 45-м встретил Победу под Берлином. Вот что рассказывает о том времени Дмитрий Александрович:

- Шел ноябрь 1942 года. Меня пригласили в нехаевский райвоенкомат и предложили пойти служить. К тому времени дома меня уже ничего не держало - отец погиб на фронте, осталась только мачеха, и я согласился. Под бомбежкой нас переправили через Волгу, а потом в Ленинском районе началась наша подготовка. Мы изучали военную технику, стрелковое оружие, устав - в общем, готовились к отправке на фронт. Уже после победы в Сталинградской битве по распределению я попал в 145-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский Мозырский орденов боевого Красного Знамени и Богдана Хмельницкого полк. Там в составе 7 гвардейского кавалерийского Бранденбургского орденов Ленина, боевого Красного знамени и Суворова II степени корпуса я прослужил до конца войны. Зачислен был разведчиком. В мои обязанности входило: обнаружение цели, определение расстояния до нее, внесение необходимых корректировок для наиболее точного попадания по цели. В атаку ходить не приходилось, да и в дальнюю разведку тоже. А вот все остальные тяготы войны испытать пришлось.

Помню, был один случай во время форсирования Днепра. К нам прибыл помощник начальника штаба. Мы только заняли позиции, как сразу начался обстрел, видимо, немецкая разведка нас быстро зафиксировала. Траншеи были не укреплены, да и как это сделать, если кругом песок. От взрывов и стрельбы траншеи начало засыпать. Под обвалом оказался и помощник начальника штаба, а нам под обстрелом пришлось его вытаскивать. Здесь я получил ранение, правда, легкое.

А дальше началось освобождение Европы. Люблин, Краков, Варшава - везде нас встречали очень доброжелательно. Люди надеялись и ждали освобождения. ... Помнится, в Польшу мы вошли зимой, так местные жители даже где-то доставали цветы и дарили их нам.

Победу мы встретили в Германии, в местечке Ненхаузен (недалеко от Берлина). Конечно, все

с нетерпением ждали этого дня, и можно представить, как люди радовались. О подписании капитуляции нам сообщили сразу же, 8 мая. А на следующий день был и парад наших подразделений, и импровизированный салют, и банкет. Но домой, на Родину, нас отправили только летом. А мне еще предстояло 4 года срочной службы, которую я закончил в Свердловске. Демобилизовался в 1950 году, так что служил я в общей сложности 7,5 календарных лет.

Вот такая военная биография у нашего героя. После разговора Дмитрий Александрович оставил альбом с фотографиями, если так можно сказать «дембельский». Листаю его. Вот район г. Павловска Воронежской области (август 1943), а вот однополчане – молодые красивые ребята, в чьих руках была не только своя собственная судьба, но и судьба всей страны. Дальше – парад подразделений 145 гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка (9 мая 1945 – День Победы). На плотных картонных страницах – пожелтевшие листы благодарности за отличные боевые действия и освобождение городов, газетные вырезки. А потом – срочная служба и мирная жизнь. Перелистывая страницы, как на машине времени пробираешься сквозь время и пространство и прикасаешься не просто к частной жизни конкретного человека, а к истории всего народа.

Наталья Толмачева.